

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(2), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Кислицын А. В. Вопрос о принятии 37-мм автоматических пушек системы Максима на вооружение русского флота в конце XIX — начале XX веков / А. В. Кислицын // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 2. — С. 447—462. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-447-462.

Kislitsyn, A. V. (2025). Adoption of 37mm Maxim Automatic Guns by Russian Navy in Late 19th to Early 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 14 (2): 447-462. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-447-462. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Вопрос о принятии 37-мм автоматических пушек системы Максима на вооружение русского флота в конце XIX — начале XX веков

Кислицын Александр Владимирович
orcid.org/0009-0003-1839-5661
кандидат исторических наук,
старший преподаватель,
кафедра истории и философии
aleks.k.44-40@yandex.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
промышленных технологий и дизайна
(Санкт-Петербург, Россия)

Adoption of 37mm Maxim Automatic Guns by Russian Navy in Late 19th to Early 20th Century

Alexander V. Kislitsyn
orcid.org/0009-0003-1839-5661
PhD in History, Senior Lecturer,
Department of History and Philosophy
aleks.k.44-40@yandex.ru

Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design
(St. Petersburg, Russia)

© Кислицын А. В., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование вопроса о принятии на вооружение русского флота автоматических пушек системы Максима в конце XIX — начале XX веков. Раскрывается тесная связь данной темы с развитием артиллерии русского флота и отечественной военной промышленности, а также с особенностями функционирования Морского министерства Российской империи в изучаемый период. Актуальность исследования обусловлена малой изученностью темы и ее ценностью с точки зрения анализа исторического опыта развития вооружения. Выполнен анализ архивных источников, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Автор пришел к выводу, что российская военная промышленность того времени оказалась не готова к производству автоматических пушек. Сообщается, что морское министерство не считало необходимым тратить значительные финансовые средства на организацию их производства с помощью иностранной компании. Установлено, что ведомство приняло компромиссное решение приобрести несколько экземпляров нового вооружения в расчете в дальнейшем наладить их производство силами отечественных предприятий. Показано, что в результате автоматические пушки системы Максима так и не были приняты на вооружение русской армии и флота, которые остро нуждались в таком оружии в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова:

Российский флот; морская артиллерия; автоматические пушки; Морское министерство Российской империи; Комиссия морских артиллерийских опытов; Морской технический комитет.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates the adoption of Maxim automatic guns by the Russian Navy during the late 19th and early 20th centuries. It explores the close relationship between this topic and the development of naval artillery in Russia, as well as the dynamics of the domestic military-industrial complex and the functioning of the Ministry of the Navy of the Russian Empire during the period in question. The relevance of this research is underscored by the limited scholarship on the subject and its significance for analyzing historical experiences in weapon development. An analysis of archival sources is conducted, with many documents being introduced into scholarly discourse for the first time. The author concludes that the Russian military industry of that era was ill-prepared for the production of automatic guns. It is reported that the Ministry of the Navy deemed it unnecessary to allocate substantial financial resources for organizing their production through foreign companies. The study reveals that the ministry opted for a compromise solution, acquiring a limited number of new weapons with the intention of subsequently establishing production capabilities within domestic enterprises. Ultimately, it is established that Maxim automatic guns were never adopted by the Russian army and navy, both of which were in dire need of such weaponry during World War I.

Key words:

Russian Navy; naval artillery; automatic guns; Ministry of the Navy of the Russian Empire; Commission on Naval Artillery Experiments; Naval Technical Committee.

Вопрос о принятии 37-мм автоматических пушек системы Максима на вооружение русского флота в конце XIX — начале XX веков

© Кислицын А. В., 2025

1. Введение = Introduction

Принятие на вооружение нового образца военной техники представляет собой сложную и ответственную задачу, при решении которой учитываются не только достоинства и преимущества нового оружия, но и изменения, которые требуется осуществить для его внедрения, в военном производстве, в системе снабжения вооруженных сил, в подготовке личного состава и т. д. Проблема усугубляется в случае, если техническая новинка имеет кардинальные отличия от привычного и хорошо освоенного вооружения.

В конце XIX века такой значимой военной новинкой была автоматическая пушка Максима. Более совершенная конструкция обеспечивала значительное превосходство этого оружия над распространенными тогда многоствольными орудиями малого калибра (20—57 мм). Поэтому закономерно, что пушка нового образца вызвала интерес у военных во всем мире, в том числе и в России, и исследование того, как решался вопрос о ее принятии на вооружение русского флота в конце XIX — начале XX веков, важно как для изучения истории развития вооружения флота и деятельности Морского министерства Российской империи данного периода, так и с точки зрения анализа исторического опыта внедрения новейших технических достижений.

История появления и использования автоматического оружия конструкции Максима освещена в историографии, однако это касается, в первую очередь, пулеметов [Hutchison, 1938, p. 48—70; Федоров, 1939, с. 93—104; Материальная часть стрелкового оружия: Кн. 1, 1945, с. 21, 27—28; Chinn, 1951, p. 128—143; Федосеев, 2008, с. 23—96; Федосеев, 2009, с. 5—14, 17—20], их производства и обеспечения ими армии в начале XX века [Залюбовский, 1936, с. 83—95; Маниковский, 1937, с. 293—308; Барсуков, 1948, с. 354—358; Барсуков, 1949, с. 258—318; Бескровный, 1973, с. 321—324; Бескровный, 1986, с. 79—84; Сенин, 2014, с. 66—78; Синиченко, 2021, с. 215, 217]. Относительно автоматических пушек Максима сведения весьма ограничены и сводятся к указанию отдельных фактов о проведении испытаний и приоб-

ретении образцов [Широкоград, 2000, с. 449—451; Федосеев, 2008, с. 37—40; Федосеев, 2009, с. 6—7], несмотря на то, что такие орудия стояли на вооружении армий и флотов разных государств [Hutchison, 1938, p. 54, 72—73, 92; Chinn, 1951, p. 143—144; Conway's All the World's Fighting Ships 1860—1905, 1979; Conway's All the World's Fighting Ships 1906—1921, 1985; Jane's Fighting Ships of World War I, 2001], или же сосредоточены на технических характеристиках [Handbook for the 1-pr. Q. F. gun, 1902; Hall, 1974; Williams, 2013; DiGiulian, 2022]. Исследование того, как решался вопрос о принятии на вооружение русского флота пушек системы Максима в конце XIX — начале XX веков, представляет собой пробел в историографии.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью работы является всесторонний анализ процесса решения вопроса о принятии на вооружение русского флота автоматических пушек Максима в Морском министерстве Российской империи на рубеже XIX—XX веков. В число задач входит установление причин того, почему новое перспективное оружие так и не получило распространения в русском флоте того времени.

Исследование основано на обширной делопроизводственной документации подразделений Морского министерства Российской империи, решавшего вопрос о принятии на вооружение русского флота пушек Максима. Она включает внутриведомственную переписку по данной проблеме, результаты испытаний образцов вооружения, рапорты военно-морских агентов, переписку ведомства с отечественными и иностранными предприятиями и др. [РГАВМФ].

В основе исследования лежит критический анализ источников и литературы и системный подход к проблеме как к целостному процессу, состоящему из взаимосвязанных элементов. Применение диалектического метода позволяет раскрыть внутренние противоречия, влиявшие на решение Морского министерства по данному вопросу. Поскольку решение ведомства зависело от множества факторов, в том числе финансового, производственного, военно-технического и т. д., в исследовании используется многофакторный подход, позволяющий учесть и оценить их влияние. Применение названных методов в их совокупности необходимо для проведения комплексного исследования проблемы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Появление в России автоматических пушек и их испытания

Появившиеся во второй половине 1880-х годов орудия системы Максима (и пулеметы, и пушки) являлись принципиально новым видом вооружения на рубеже XIX—XX веков. Привычные для того времени много-

ствольные митральезы (картечницы) не могли считаться автоматическим оружием, так как функционировали за счет механизмов, приводившихся в действие вручную. В пулемете и пушке конструкции Максима использовалась энергия самого выстрела, человек лишь подготавливал оружие к стрельбе, что позволяло значительно увеличить скорострельность, уменьшить массу системы и количество людей, необходимых для ее эксплуатации, и в целом существенно повысить боевые качества оружия. При этом автоматическая пушка Максима конструктивно была идентична пулемету, отличаясь от него только размерами, массой и типом используемых боеприпасов [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 598, 1888, л. 7 об. — 8].

Первая 37-мм автоматическая пушка была представлена компанией Максима («Maxim Gun Company Limited») в Российской империи в феврале 1888 года. В то время испытаниями этого оружия занималось Военное ведомство, но по приказу управляющего Морским министерством на них присутствовали члены Комиссии морских артиллерийских опытов (далее — КМАО) [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 598, 1888, л. 2, 4]. Пушки Максима имели такие же баллистические качества, как и популярные, в том числе в русской армии и флоте, пушки Гочкиса и Норденфельта того же калибра [Там же, л. 8], и все автоматические пушки, поставлявшие в Россию впоследствии, были рассчитаны на использование боеприпасов от 37-мм пушек Гочкиса [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 721, 1891, л. 17 об.].

Передавая оружие, представитель фирмы Максима коллежский секретарь Н. И. Кабат сообщил управляющему Морским министерством И. А. Шестакову, что система Максима успешно прошла испытания в Германии, где заводы Круппа решили наладить собственное производство этого оружия [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 598, 1888, л. 2—3, 5]. В мае 1888 года Крупп отправил на предприятие Максима трех лучших мастеров для изучения производства автоматических орудий [Там же, л. 20 об.].

Однако стрельбы из пушки Максима на Охтинском полигоне в июне 1888 года сопровождались значительным числом задержек и неисправностей [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 598, 1888, л. 8, 23—24 об.], и английская компания, пытавшаяся договориться об испытаниях для Морского ведомства, в октябре того же года признала, что доставила неудачный образец [Там же, л. 26, 27, 33].

В противоположность испытаниям автоматической пушки, опыты с пулеметом Максима, которые проходили в мае — августе 1888 года на Главном артиллерийском полигоне, были успешными. Пулемет продемонстрировал превосходство над пятиствольной картечницей Норденфельта в меткости и скорости стрельбы [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 641, 1889, л. 16—17]. За один день из него было сделано 8000 выстрелов, он

выдержал проверку пылью и водой, сохранив работоспособность [Там же, л. 24—27 об.]. В ходе испытаний также выявилась чувствительность системы Максима к качеству боеприпасов, характерная для любого автоматического оружия [Там же, л. 33 об. — 35 об.]. По результатам опытов было решено заказать еще 10 пулеметов Максима и несколько картечниц Норденфелта для продолжения испытаний [Там же, л. 35 об.].

В 1888 году произошло слияние фирмы Максима с «Компанией по производству оружия и боеприпасов Норденфелта» («Nordenfelt Guns and Ammunition Company») в «Компанию по производству оружия и боеприпасов “Максим-Норденфелт”» («Maxim-Nordenfelt Guns and Ammunition Company») [Там же, л. 2—2 об.].

В мае 1889 года на батарею Охтинского поля была доставлена новая 37-мм автоматическая пушка. Ее испытанием занималось уже Морское министерство по программе, составленной КМАО [Там же, л. 4, 6—7]. В ходе опытов в июне — сентябре того же года орудие выпустило 890 снарядов и подтвердило способность делать 250—300 выстрелов в минуту с меткостью, не уступавшей пушкам системы Гочкиса, стоявшим на вооружении русского флота. На испытаниях были выявлены мелкие недостатки производства орудия, которые были исправлены механиком фирмы Максима прямо на батарее, а также проблемы с качеством отечественных 37-мм боеприпасов [Там же, л. 41, 42, 62—63 об.]. При этом КМАО сочло прицельные приспособления и механизм вертикального наведения неудобными для быстрой стрельбы из орудия [Там же, л. 41—42]. В целом, автоматическая пушка была признана отвечающей назначению, но, поскольку дымный порох, с которым проводились испытания, препятствовал прицельной стрельбе, КМАО настаивало на продолжении опытов [Там же, л. 42 об.]. В декабре 1889 года в присутствии С. Х. Максима была подтверждена способность пушки стрелять разрывными снарядами, включая фугасные и осколочные снаряды российской морской артиллерии [Там же, л. 45, 46—46 об.].

В августе 1889 года Морской технический комитет (МТК) рекомендовал принять автоматическое оружие на вооружение флота для замены пятиствольных орудий Гочкиса, постепенно вооружать ими строящиеся суда и наладить их производство в России [Там же, л. 13—14]. Однако Морское ведомство, ввиду ограниченности в средствах, в феврале 1890 года решило заказать только два орудия Максима [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 664, 1890, л. 9—9 об., 15]. Испытывать их предполагалось отечественными боеприпасами с бездымным порохом, которые ведомство рассчитывало иметь по 150 шт. на пушку [Там же, л. 11].

Летом 1890 года две 37-мм автоматические пушки, с дополнительным затвором для каждой, были доставлены в Петербург, и Шлиссельбургско-

му пороховому заводу было заказано 5 пудов бездымного пороха [Там же, л. 17, 30 об.]. Испытания начались осенью того же года и шли довольно медленно из-за проблем с поставками боеприпасов с бездымным порохом, вследствие чего для стрельбы приходилось использовать выстрелы с дымным порохом [Там же, л. 33, 38]. В октябре было проверено первое орудие [Там же, л. 36], и только в феврале 1891 года обе пушки Максима были приняты в казну [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 721, 1891, л. 2—2 об.].

Для решения вопроса о принятии на вооружение автоматических пушек два приобретенных орудия Максима в 1891—1892 годах испытывались на кораблях русского флота с целью оценки их боевых и эксплуатационных качеств в сравнении с пушками системы Гочкиса.

Опыты, проводившиеся летом 1891 года на плавучей батарее «Кремль» Учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота и на крейсере «Герцог Эдинбургский» Практической эскадры Балтийского моря [Там же, л. 36—39 об., 41—64 об.], не вполне соответствовали задаче проверки качеств пушек Максима. Основной упор был сделан на имитацию стрельбы из пушек с марса (площадки на судовой мачте [Военная энциклопедия ..., с. 211]) внутрь башенной установки барбетного типа для крупнокалиберных пушек корабля условного противника [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 721, 1891, л. 37—37 об., 42 об.]. Использование дымного пороха ограничивало автоматическую стрельбу в цель 2—3-мя выстрелами с промежутками для рассеивания дыма [Там же, л. 46 об., 53 об.], а недостаточное качество боеприпасов приводило к частым задержкам при стрельбе [Там же, л. 38 об. — 39, 58 об.].

При этом на крейсере «Герцог Эдинбургский» тщательный отбор гильз привел к прекращению задержек при стрельбе [Там же, л. 38 об. — 39], и проводившая испытание комиссия признала превосходство автоматической пушки [Там же, л. 38 об., 39 об.], а командующий Практической эскадры вице-адмирал Н. И. Казнаков отметил необходимость принятия орудий Максима на вооружение русского флота [Там же, л. 35]. В то же время на плавучей батарее «Кремль» все возникавшие в ходе испытания проблемы комиссия рассматривала как недостатки автоматического орудия и пришла к выводу, что система Максима не имеет значительного преимущества перед одноствольной пушкой Гочкиса, заряжавшейся вручную по одному выстрелу [Там же, л. 52 об. — 57 об.].

Испытание на минном крейсере «Лейтенант Ильин» Практической эскадры Балтийского моря летом 1892 года в большей мере соответствовало задаче оценки возможностей автоматических пушек, каждая из которых должна была соревноваться с 5-ю пятиствольными орудиями системы Гочкиса [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 766, 1892, л. 28—28 об.]. Для этого были тщательно подготовлены 2000 37-мм боеприпасов, что потребовало специ-

ального пресса для обжима гильз, предоставленного компанией Максима [Там же, л. 15 об. — 16, 19 об., 20]. На Транзундском рейде были поставлены два щита для стрельбы с движущегося минного крейсера, один — для пушек Максима, другой — для митральез Гочкиса [Там же, л. 29—29 об.].

Испытания начались с традиционной проверки исправности орудий Максима. В ходе нее механизм одной из пушек заклинило из-за некачественного боеприпаса [Там же, л. 30 об. — 31 об.]. Члены комиссии, проводившей испытания, попытались разобрать пушку и извлечь затвор, что вследствие непонимания ее устройства привело к поломке механизма [Там же, л. 31 об. — 32 об.]. Прибывший позднее техник фирмы Максима объяснил причины произошедшего, разобрал, вычистил и собрал пушку, которая затем исправно стреляла с запасным затвором [Там же, л. 36 об.]. Со вторым орудием подобных проблем не было [Там же, л. 30 об.].

В начале испытания расчеты автоматических пушек, состоявшие из 4-х человек, действовали несогласованно и совершали ошибки из-за отсутствия опыта, что оказывало сильное влияние на результаты стрельбы и правильность работы орудий [Там же, л. 30 об. — 34 об.]. Положение улучшилось после того, как техник фирмы показал, как правильно обращаться с оружием, в том числе быстро, за 10 с, менять ленту с боеприпасами [Там же, л. 37 об.].

В целом, в ходе испытания на крейсере «Лейтенант Ильин» пушки Максима сделали 1026 выстрелов дымным порохом и 355 — бездымным, показав полное превосходство одного такого орудия над 5-ю пятиствольными митральезами Гочкиса [Там же, л. 47 об., 48 об.]. Количество попаданий из пушки Максима оказалось в 2—4 раза больше, чем из 5-ти орудий Гочкиса, при том, что по скорострельности она соответствовала трем пятиствольным митральезам [Там же, л. 48 об., 49 об.]. Признав значительное преимущество автоматических пушек [Там же, л. 54 об.], комиссия рекомендовала приобрести еще 10—20 образцов для проведения более широких испытаний [Там же, л. 56 об.].

Единственным недостатком конструкции Максима по результатам испытаний в русском флоте было признано неудобство прицельных приспособлений и механизма вертикальной наводки [Там же, л. 53 об.]. Во многом это мнение было связано с тем, что для русского флота в то время привычной была система Гочкиса.

В то же время стали ясны основные проблемы принятия на вооружение автоматических пушек. Несмотря на простоту их эксплуатации, сложность механизма требовала хорошего обучения личного состава и знания устройства орудия. Новое оружие было требовательным к качеству производства его элементов и боеприпасов, которое необходимо было обеспечить при

массовом выпуске, а не только в изготовлении отдельных образцов для испытаний. Несоблюдение требований к производству вело к частым неисправностям в работе оружия [Там же, л. 55 об. — 56 об.].

3.2. Внутриведомственное обсуждение и заказ автоматических пушек

Морское министерство не спешило с решением вопроса об автоматических пушках. В середине 1880-х годов русский флот принял на вооружение орудия системы Гочкиса, и при поддержке французской компании «Публичное общество с ограниченной ответственностью бывших предприятий Гочкис и Компания» («Société Anonyme des Anciens Etablissements Hotchkiss et Compagnie») на Тульском Императорском оружейном заводе было создано их производство. Наладить выпуск пушек Гочкиса в России удалось только к началу 1890-х годов, и для флота были заказаны сотни орудий этого типа [РГАВМФ, ф. 427, оп. 2, д. 403, 1893, л. 13 об. — 14]. В данных условиях целесообразность создания нового производства, более сложного и дорогостоящего, с неопределенной перспективой начала серийного выпуска, при ограниченности финансовых средств ведомства, вызвала большие сомнения [Там же, л. 14—14 об.]. Поэтому заявления МТК управляющему Морским министерством, что отказ от автоматических пушек отрицательно повлияет на развитие российской артиллерии малого калибра [Там же, л. 22], не могли изменить ситуацию, как и предложение МТК договориться с французским предприятием «Барикон и Марр» («Bariquand et Marr»), изготовлявшим орудия Максима для французского флота, о создании их производства на Тульском заводе [Там же, л. 25 об., 26].

Однако игнорировать возможности нового оружия было невозможно, тем более что в начале 1890-х годов 37-мм пушки Максима испытывались во многих государствах, включая Францию, США, Англию, Германию, Италию и Испанию [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 766, 1892, л. 4—4 об.]. Во Франции они были приняты на вооружение [Там же, л. 64], их производство было налажено в Англии, на государственных заводах, и Германия имела собственное производство орудий Максима [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 819, 1893, л. 9 об. — 14]. В связи с этим российское Морское министерство решило заказать партию 37-мм автоматических пушек для новых опытов.

В литературе имеются сведения, что уже в 1891 году ведомство планировало заказать 6 пушек Максима, а затем еще 20 орудий, но денег на это выделено не было, и в 1894 году было закуплено 8 пушек [Широкоград, 2000, с. 449; Федосеев, 2008, с. 40]. Однако это не соответствует действительности.

В 1893 году с фирмой Максима велись переговоры о приобретении 20-ти орудий [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 819, л. 5—8], в январе 1894 года МТК предложил приобрести 18 пушек Максима для усиления малокалиберной артиллерии на трех черноморских эскадренных броненосцах типа

«Чесма», но в итоге в 1894 году было решено заказать только 6 пушек [РГАВМФ, ф. 427, оп. 2, д. 403, 1893, л. 33]. Ведомство хотело, чтобы прицелы, стволы и установки для заказанных орудий соответствовали российским пушкам Гочкиса, а ленты для боеприпасов были увеличены до 100 выстрелов [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 766, 1893, л. 68—68 об.]. Фирма Максима была готова удовлетворить эти запросы [РГАВМФ, ф. 421, оп. 2, д. 819, 1893, л. 6—6 об.]. Вместе с тем компания желала включить в соглашение с Морским министерством пункт о невозможности изготовления автоматических пушек в России без ее согласия, что противоречило планам ведомства использовать купленные орудия как образцы для отечественного производства [Там же, л. 47—47 об., 50]. После угрозы министерства отменить заказ фирма Максима отказалась от ограничений для российской стороны [Там же, л. 51—51 об., 56].

21 июня 1894 года с «Оружейной компанией Максим-Норденфельт» был заключен контракт на поставку 6-ти 37-мм автоматических пушек, стоимость заказа составила 3000 фунтов стерлингов [Там же, л. 75—76 об.]. В марте 1895 года заказанные орудия были готовы и отправлены в Санкт-Петербург [Там же, л. 102, 103, 107]. Однако пароход «Аргайл» («Argyle»), перевозивший заказ, попал в аварию и потерял груз, о чем свидетельствует аварийный счет за 15 мест с пушками с этого парохода [Там же, л. 122]. Из-за аварии фирме Максима пришлось быстро искать замену утраченным орудиям, поэтому доставленные пушки оказались неисправными. МТК разрешил представителям фирмы исправить их перед приемными испытаниями [Там же, л. 116—116 об.].

В августе 1895 года на Охтинской морской батарее проходили проверку только 3 пушки Максима, которые были признаны удовлетворяющими требованиям ведомства. После этого управляющий приказал узнать у начальника Обуховского сталелитейного завода (ОСЗ) о возможности изготовлять такие орудия, на что был дан положительный ответ [Там же, л. 119]. Оставшиеся 3 пушки не были готовы к испытаниям даже в ноябре 1895 года [Там же, л. 120, 125].

Прибывший в Петербург директор фирмы Максима объяснил, что поставленные пушки, проходившие приемные испытания в КМАО, были неудачно изготовленными, и предложил позволить компании доставить из Англии новые полностью исправные орудия, с чем ведомство согласилось [Там же, л. 126, 136]. В связи с отличиями в размерах между гильзами, производившимися в России и на заводе Гочкиса во Франции, фирма Максима приобрела у Морского ведомства несколько десятков гильз и снарядов, чтобы конструкция автоматических орудий полностью соответствовала российским боеприпасам [Там же, л. 129, 136—137].

В мае 1896 года 6 новых 37-мм пушек Максима были готовы и отправлены в Петербург [Там же, л. 153]. В октябре того же года МТК сообщил в Главное управление кораблестроения и снабжений, что по результатам испытания орудия оказались вполне удовлетворительными [Там же, л. 168—168 об.]. В декабре 1896 года 37-мм пушки Максима были приняты в казну [Там же, л. 176]. Одно из этих орудий было оставлено на полигоне ведомства, второе передано на ОСЗ в качестве производственного образца, а 4 пушки отправлены на корабли Черноморского флота [Там же, л. 168 об., 193], 2 из них были установлены на броненосце «Три Святителя» и 2 — на учебном судне «Березань» [Там же, л. 204]. Главный командир Черноморского флота и портов Черного моря Н. В. Копытов полагал поставить все 4 пушки на броненосец, а для обучения иметь еще одну пушку [Там же, л. 204], но получить ее было возможно только после начала валового производства автоматических орудий в России, так как заказывать их за границей больше не предполагалось [Там же, л. 205].

В январе 1897 года с компанией Максима был произведен окончательный расчет [Там же, л. 187]. В апреле того же года было решено передать чертежи пушки Максима на ОСЗ для создания производства этих орудий на заводе [Там же, л. 194]. Однако изготовление автоматических пушек в Российской империи так и не началось, на вооружение судов они не поступали, хотя упоминается единичный экземпляр, сделанный на ОСЗ в 1901 году [Широкоград, с. 449]. До начала Первой мировой войны Морское министерство приобрело для опытов одну 40-мм автоматическую пушку Виккерса и 500 боеприпасов, которая была установлена на крейсере Рюрик (1906 год) Балтийского флота [РГАВМФ, ф. 401, оп. 2, д. 723, 1915, л. 49].

В годы Первой мировой войны русская армия и флот нуждались в таком вооружении, особенно в качестве зенитного, и вынуждены были заказывать автоматические орудия за рубежом. В декабре 1914 года Морское министерство заказало заводу Виккерса («Vickers Limited») 20 40-мм автоматических пушек и 100 тыс. боеприпасов [РГАВМФ, ф. 401, оп. 2, д. 494, 1914, л. 191]. Выполнение заказов задерживалось из-за потребностей самой Великобритании в вооружении [РГАВМФ, ф. 401, оп. 2, д. 723, 1915, л. 68]. В сентябре 1915 года в России имелось 5 автоматических пушек Виккерса, 4 из которых были переданы Балтийскому флоту, доставка еще 16-ти орудий ожидалась в декабре того же года [Там же, л. 255—257]. Но даже в мае 1916 года, когда эти пушки были изготовлены и отправлены в Россию, из требуемого боекомплекта (5000 выстрелов на пушку) была готова только половина [РГАВМФ, ф. 401, оп. 2, д. 971, 1916, л. 2—2 об.].

Острая нехватка автоматических орудий вызывала необходимость искать другие источники вооружения. В августе 1915 года наладить про-

изводство 40-мм пушек Виккерса пытались на Металлическом заводе [РГАВМФ, ф. 401, оп. 2, д. 723, 1915, л. 200]. Инженеры предприятия детально осмотрели автоматическую пушку на полигоне Морского ведомства и пришли к заключению, что в виду сложности составных частей изготовление такого оружия потребует создания специального производства с необходимым для него оборудованием [Там же, л. 203]. Осуществить подобное в военное время было крайне затруднительно, и предприятие отказалось взять на себя производство автоматических пушек [Там же, л. 203].

4. Заключение = Conclusions

Вопрос о принятии на вооружение 37-мм автоматических пушек системы Максима был весьма неоднозначным для Морского министерства Российской империи. С одной стороны, новое оружие значительно превосходило по боевым возможностям 37-мм и даже 47-мм одноствольные и пятиствольные орудия системы Гочкиса, имевшиеся в русском флоте. Это позволяло свести всю морскую малокалиберную артиллерию к автоматическим пушкам, не ослабляя вооружение кораблей, как предлагал, например, адмирал С. О. Макаров [Макаров, 1904, с. 117—118], что вело к унификации корабельного оружия и существенно упрощало снабжение флота боеприпасами. Вместе с тем конструкция Максима являлась хорошей основой для дальнейшего развития как автоматических артиллерийских орудий, роль которых неуклонно возрастала в XX веке, так и военного производства в целом.

С другой стороны, новое оружие было весьма требовательно к качеству изготовления, заводскому оборудованию и квалификации рабочих, что необходимо было обеспечивать при серийном выпуске орудий, а не только при создании экспериментальных образцов. Схожие требования предъявлялись и к качеству массового изготовления боеприпасов для автоматических пушек, которое и без того испытывало значительные трудности в связи с созданием гильзового производства для флота на Адмиралтейских Ижорских заводах [Кислицын, 2020]. Кроме того, даже офицеры, проводившие испытания автоматических пушек, не обладали достаточной подготовкой для работы с ними, поэтому проблема обучения личного состава была весьма серьезной с точки зрения ведомства.

Наличие орудий системы Гочкиса, которые в целом удовлетворяли потребностям флота в этот период, и стремление избежать лишних расходов позволили Морскому министерству пойти на компромисс, приобретя лишь несколько автоматических пушек. Такое решение давало возможность тщательно изучить новое оружие в реальных условиях эксплуатации на корабле и подготовить некоторую часть личного состава к обращению с ним, а также рассчитывать в будущем выпускать его силами отечествен-

ных предприятий. Все вместе это порождало иллюзию, что русский флот идет в ногу со временем и способен оснащать свои корабли передовым вооружением, не отставая от флотов ведущих государств.

Однако в конце XIX — начале XX веков российская промышленность оказалась не готова к производству автоматических пушек, а Морское министерство не видело настоятельной необходимости тратить значительные средства на то, чтобы наладить их выпуск с иностранной помощью, вследствие чего русская армия и флот оказались без такого оружия, острая потребность в котором выявилась в годы Первой мировой войны.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Макаров С. О.* Рассуждения по вопросам морской тактики / С. О. Макаров. — Санкт-Петербург : Типо-лит. Шредера, 1904. — 299 с.

2. РГАВМФ — *Российский* государственный архив Военно-морского флота., Ф. 401 (Главное управление кораблестроения Морского министерства г. Петроград (1911—1917)), Оп. 2, Д. 494 ; Ф. 401, Оп. 2, Д. 723 ; Ф. 401, Оп. 2, Д. 971 ; Ф. 421 ((Морской технический комитет (1866—1911)), Оп. 2, Д. 554 ; Ф. 421, Оп. 2, Д. 598 ; Ф. 421, Оп. 2, Д. 641 ; Ф. 421, Оп. 2, Д. 664 ; Ф. 421, Оп. 2, Д. 721 ; Ф. 421, Оп. 2, Д. 766 ; Ф. 421, Оп. 2, Д. 819 ; Ф. 427 (Главное управление кораблестроения и снабжений Морского министерства (1885—1911)), Оп. 2, Д. 403.

Литература

1. *Барсуков Е. З.* Артиллерия русской армии : (1900—1917 гг.) / Е. З. Барсуков. — Москва : Воениздат, 1948. — Т. 1. — 392 с.

2. *Барсуков Е. З.* Артиллерия русской армии : (1900—1917 гг.) / Е. З. Барсуков. — Москва : Воениздат, 1949. — Т. 2. — 343 с.

3. *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале XX в. : Очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. — Москва : Наука, 1986. — 240 с.

4. *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XIX веке : Военно-экономический потенциал России / Л. Г. Бескровный. — Москва : Наука, 1973. — 616 с.

5. *Военная энциклопедия* / под ред. Ген. штаба полк. В. Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А. В. фон Шварца [и др.]. — Санкт-Петербург : Т-во И.Д. Сытина, 1911—1915. — 320 с.

6. *Залюбовский А. П.* Снабжение русской армии в Великую войну ружьями, пулеметами, револьверами и патронами к ним / А. П. Залюбовский. — Белград : Издание Центрального правления Общества Русских офицеров-артиллеристов за рубежом, 1936. — 134 с.

7. *Кислицын А. В.* Создание гильзового производства на Адмиралтейских Ижорских заводах в конце XIX века / А. В. Кислицын // Университетский научный журнал. — 2020. — № 59. — С. 198—210. — DOI: <https://doi.org/10.25807/PBH.22225064.2020.59.198.210>.

8. *Маниковский А. А.* Боевое снабжение русской армии в мировую войну / А. А. Маниковский ; переработал и дополнил Е. З. Барсуков. — Издание 3-е. — Москва : Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1937. — 718 с.

9. *Материальная часть стрелкового оружия* / под ред. акад. ген.-лейт. артиллерии А. А. Благонравова ; допущено ВКВШ при СНК СССР в качестве учебного пособия для вузов. — Москва : Оборонгиз, Гл. ред. лит. по вооружению и боеприпасам, 1945. — Книга 1. — 572 с.

10. *Сенин А. С. Организация снабжения русской армии вооружением и боеприпасами в годы Первой мировой войны* / А. С. Сенин // XX век и Россия : общество, реформы, революции. — Самара : [б. и.], 2014. — Выпуск 2. — С. 63—79. — ISBN 978-5-4259-0301-3.

11. *Синиченко В. В. К вопросу о поставках в Россию вооружения и снаряжения из-за границы в 1914—1916 гг.* / В. В. Синиченко // Известия Лаборатории древних технологий. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 214—225.

12. *Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия* / В. Г. Федоров. — Москва : Воениздат, 1939. — Ч. 2. : Развитие автоматического оружия. — 316 с.

13. *Федосеев С. Л. Пулеметы Русской армии* / С. Л. Федосеев. — Москва : Яуза : Эксмо, 2008. — 364 с. — ISBN 978-5-699-25634-1.

14. *Федосеев С. Л. Пулеметы России. Шквальный огонь* / С. Л. Федосеев. — Москва : Эксмо : Яуза, 2009. — 600 с. — ISBN 978-5-699-31622-9.

15. *Широкоград А. Б. Энциклопедия отечественной артиллерии* / А. Б. Широкоград. — Минск : Харвест, 2000. — 1156 с. — ISBN 985-433-703-0.

16. *Chinn G. M. The Machine Gun : History, evolution and development of Manual, Automatic and Airborne Repeating Weapons* / G. M. George. — Washington (D.C.) : U.S. Government Printing Office, 1951. — Vol. 1. — 688 p.

17. *Conway's All the World's Fighting Ships 1860—1905* / edit. by R. Chesneau. — London : Conway Maritime Press, 1979. — 440 p. — ISBN 0851771335.

18. *Conway's All the World's Fighting Ships 1906—1921* / edit. by R. Gardiner, R. Gray. — London : Conway Maritime Press, 1985. — 439 p. — ISBN 0851772455.

19. *DiGiulian T. United States of America 1-pdr (0.45 kg) 1.46" (37 mm) Marks 1 through 15* [Electronic resource] / T. DiGiulian. — 2022. — Access mode : http://www.navweaps.com/Weapons/WNUS_1pounder_m1.php (accessed 16.10.2024).

20. *Hall D. D. German guns of World War I in South Africa* [Electronic resource] / D. D. Hall // The Military History Journal. — 1974. — Vol. 3. — Iss. 2. — Access mode : <https://www.samilitaryhistory.org/vol032dh.html> (accessed 16.10.2024).

21. *Handbook for the 1-pr. Q.F. gun (Mounted on field carriage)*. — London : Harrison and Sons, 1902. — 76 p.

22. *Hutchison G. S. Machine Guns, their history and tactical employment (being also a history of the machine gun corps, 1916—1922)* / G. S. Hutchinson. — London : Macmillan and Co., limited, 1938. — 349 p.

23. *Jane's Fighting Ships of World War I* / edit. by Captain John Moore RN. — London : Randoome House Group Ltd, 2001. — 320 p. — ISBN I851703780.

24. *Williams A. G. 37mm and 40mm guns in British Service*. [Electronic resource] / A. G. Williams. — 2013. — 1 June. — Access mode : <https://web.archive.org/web/20140421221344/http://www.quarry.nildram.co.uk/37-40mm.htm> (accessed 16.10.2024).

*Статья поступила в редакцию 19.10.2024,
одобрена после рецензирования 09.12.2024,
подготовлена к публикации 21.02.2025.*

Material resources

- Makarov, S. O. (1904). *Reflections on naval tactics*. St. Petersburg: Tipo-lit. Schroeder. 299 p. (In Russ.).
RGAVMF — *Russian State Archive of the Navy*. (In Russ.).

References

- Barsukov, E. Z. (1948). *Artillery of the Russian army: (1900—1917), 1*. Moscow: Voenizdat. 392 p. (In Russ.).
Barsukov, E. Z. (1949). *Artillery of the Russian army: (1900—1917), 2*. Moscow: Voenizdat. 343 p. (In Russ.).
Beskrovny, L. G. (1973). *The Russian army and Navy in the 19th century: The military and economic potential of Russia*. Moscow: Nauka Publ. 616 p. (In Russ.).
Beskrovny, L. G. (1986). *The Russian Army and Navy at the beginning of the 20th century: Essays on military and economic potential*. Moscow: Nauka Publ. 240 p. (In Russ.).
Blagonravov, A. A. (ed.). (1945). *The material part of small arms, 1*. Moscow: Oborongiz, Gl. ed. lit. on armament and ammunition. 572 p. (In Russ.).
Capitan John Moore RN. (ed.). (2001). *Jane's Fighting Ships of World War I*. London: Random House Group Ltd. 320 p. ISBN 1851703780.
Chesneau, R. (ed.). *Conway's All the World's Fighting Ships 1860—1905*. London: Conway Maritime Press. 440 p. ISBN 0851771335.
Chinn, G. M. (1951). *The Machine Gun: History, evolution and development of Manual, Automatic and Airborne Repeating Weapons, 1*. Washington (D.C.): U.S. Government Printing Office. 688 p.
DiGiulian, T. (2022). *United States of America 1-pdr (0.45 kg) 1.46 (37 mm) Marks 1 through 15*. Available at: http://www.navweaps.com/Weapons/WNUS_1pounder_m1.php (accessed 16.10.2024).
Fedorov, V. G. (1939). *Evolution of small arms, 2*. Moscow: Voenizdat. 316 p. (In Russ.).
Fedoroseev, S. L. (2008). *Machine guns of the Russian army*. Moscow: Yauza: Eksmo. 364 p. ISBN 978-5-699-25634-1. (In Russ.).
Fedoroseev, S. L. (2009). *Machine guns of Russia. Heavy fire*. Moscow: Eksmo: Yauza. 600 p. ISBN 978-5-699-31622-9. (In Russ.).
Gardiner, R. (ed.). (1985). *Conway's All the World's Fighting Ships 1906—1921*. London: Conway Maritime Press. 439 p. ISBN 0851772455.
Hall, D. D. (1974). German guns of World War I in South Africa. *The Military History Journal*, 3 (2). Available at: <https://www.samilitaryhistory.org/vol032dh.html> (accessed 16.10.2024).
Handbook for the 1-pr. Q.F. gun (Mounted on field carriage). (1902). London: Harrison and Sons. 76 p.
Hutchison, G. S. (1938). *Machine Guns, their history and tactical employment (being also a history of the machine gun corps, 1916—1922)*. London: Macmillan and Co., limited. 349 p.
Kislitsyn, A. V. (2020). The creation of sleeve production at the Admiralty Izhora factories at the end of the 19th century. *University Scientific Journal*, 59: 198—210. DOI: <https://doi.org/10.25807/PBH.22225064.2020.59.198.210>. (In Russ.).
Manikovskiy, A. A. (1937). *Combat supply of the Russian army in the World War*. Moscow: State Military Publishing House of the People's Commissariat of Defense of the USSR. 718 p. (In Russ.).

- Novitsky, V. F. (ed.). (1911—1915). *Military Encyclopedia*. St. Petersburg: I.D. Sytin Publishing House. 320 p. (In Russ.).
- Senin, A. S. (2014). Organization of the supply of the Russian army with weapons and ammunition during the First World War. In: *XX century and Russia: society, reforms, revolutions*, 2. Samara: [b. i.]. 63—79. ISBN 978-5-4259-0301-3. (In Russ.).
- Shirokorad, A. B. (2000). *Encyclopedia of Russian artillery*. Minsk: Harvest. 1156 p. ISBN 985-433-703-0. (In Russ.).
- Sinichenko, V. V. (2021). On the issue of arms and equipment supplies to Russia from abroad in 1914—1916. *Proceedings of the Laboratory of Ancient Technologies*, 17 (1): 214—225. (In Russ.).
- Williams, A. G. (2013). *37mm and 40mm guns in British Service. 1 June*. Available at: <https://web.archive.org/web/20140421221344/http://www.quarry.nildram.co.uk/37-40mm.htm> (accessed 16.10.2024).
- Zalyubovsky, A. P. (1936). *Supply of the Russian army in the Great War with rifles, machine guns, revolvers and cartridges for them*. Belgrade: Publication of the Central Board of the Society of Russian Artillery Officers Abroad. 134 p. (In Russ.).

*The article was submitted 19.10.2024;
approved after reviewing 09.12.2024;
accepted for publication 21.02.2025.*